Глава 18.

Искал неприятностей, взял на себя инициативу поднять свою задницу и получить еще один укол! (ищу коллекцию, ищу поддержку)

Выпрыгивая, чтобы опровергнуть, командир отряда Йе обязательно посмотрит на это по-другому.

Однако, если вы посмотрите на это по-другому, это может быть не очень хорошей идеей, и это может даже закончиться.

Глядя на то, как сейчас умело бьет командир роты, Ван Йе не думает, что Йе Саньши, младший сержант, не сможет.

Спускайся, Ван Йе не умер.

"Докладываю! Я не согласен, почему!"

Просто Ван Йе выбрал Конгсина и пошел за ним, чтобы сделать инъекцию, не заболев, но некоторые люди не сдались.

Восемнадцать-девятнадцать лет, в возрасте страсти и импульсивности.

Более того, большинство тех, кто может присоединиться к армии в это время, - не честные дети.

Как может не быть никакой индивидуальности и характера.

Ван Йе повернулся и посмотрел.

Тот, кто говорил, был Ван Баоцзян.

Ван Йе вспомнил, что он был родом из Фучжоу, но не видел его, когда он представлялся вчера вечером.

Нет, у этого парня очень много темперамента. Ван Йе взял на себя инициативу и упал на землю. Кроме того, некоторые новобранцы решили пойти за ним, но он стоял на месте и делал то, что хотел сделать Ван Йе, но не сделал.

"Брат, нет, ложитесь вместе!" Рядом с ним есть новобранец, который любит петь, танцевать и играть в баскетбол. Гу Иннань еще не встал. Услышав его голос, он потянул его за рукав, чтобы вместе спуститься вниз.

Всего пятьдесят отжиманий, не стоит здесь поднимать суматоху.

Однако он не сдвинулся с места.

Лицо Йе Саньши стало еще мрачнее, и с этим вонючим лицом он прямо поднял ноги и подошел к Ванбаоцзяну.

Лицом к лицу, оба лица не должны превышать десяти сантиметров.

"Какие у тебя возражения?"

Слюна Йе Саньши брызнула повсюду, Ван Йе подумал, что этот приятель, должно быть, съел слюну Лао Йе.

"Докладываю, я просто не принимаю этого!" Ван Баоцзян продолжал выступать против черного лица Йе Саньши, не проявляя никакой слабости: "Мы не говорили, и мы не совершали ошибок, так почему же нас должны наказывать вместе.

Дело не в пятидесяти отжиманиях, а в том, что я не хочу, чтобы меня наказывали без причины! "

Йе Саньши закричал: "Тогда позвольте мне вам сказать, потому что он является членом 5-го класса, а вы также являетесь членом 5-го класса. Вы группа. Если он совершит ошибки, вас накажут вместе. Достаточно ли этой причины?"

"Недостаточно!"

Йе Саньши снова повысил голос: "Вы также делаете сто отжиманий, этого достаточно?"

"Я не согласен!"

"Я не добавлял отчет, когда сказал это, и добавил еще пятьдесят, я не приму этого!"

"Я принимаю эти пятьдесят, но не остальные!"

Ван Йе хотел встать и поставить этому приятелю лайк, крича: брат, ты такой крутой!

Но, соглашаясь с его жесткостью, Ван Йе не мог не вздохнуть, молодые люди все-таки молодые!

Этот темперамент горячий.

На самом деле, у всех новобранцев может быть идея Ван Йе на данный момент, включая Ван Йе и других новобранцев из пятого отряда рядом с ним, которые просто легли, не делали отжимания, а повернули головы, чтобы посмотреть.

"Тогда двести, это приказ, если вы не подчинились приказу, добавьте еще сто, вы подчиняетесь?" Глаза Йе Саньши вот-вот готовы были вспыхнуть.

Убивая цыплят, чтобы предупредить обезьян, убивая могущественные палки, это правило, и это также процесс, который они давно знают.

Просто он абсолютно не хотел, чтобы на солдат из его отряда кто-то пялился.

Когда на него смотрели, он уже был достаточно раздражен, но теперь в классе есть тупица, из-за чего он чувствует, как в животе яростно горит злой огонь.

"Докладываю, я все еще не убежден!" Ван Баоцзян наклонил голову, а его глаза тоже были упрямыми.

"Повинуемся, мы подчиняемся, слова командира армии - это все, он подчинился!"

В это время Ван Йе больше не мог этого вынести.

Этот парень достаточно смелый и крепкий, но ты такой, что потом только сам будешь

страдать!

Ван Е быстро встал, подбежал и схватил Вань Баоцзяня за руку, пытаясь придавить его тело к земле, но в то же время при этом он пригвоздил к земле его ноги и одновременно продолжал объяснять.

Это на самом деле то, что он объяснял Вань Баоцзяну.

Это значит, братан, я дам тебе уйти, так и сделай.

"Я" – всего лишь, очевидно, этот парень на самом деле сообразительный. Ван Е ему спуск дал, а спускаться он не хочет, и ещё рот открыть хотел.

Но Ван Е с глазами шустрыми и руками быстрыми, поэтому рукой рот ему прикрыл.

Наклонившись к его голове, Ван Е понизил голос: "Ты теперь солдат, а солдат должен приказы выполнять. Бороться насмерть никакого результата не даст, если только ты больше не хочешь быть солдатом!"

Говоря это, Ван Е силой рук и ног прижал, чтобы придавить его к земле.

В то же время, по другую сторону от Вань Баоцзяна, Гу Иннань, тоже сразу на помощь подскочил: "Брат, не будь упрямым, Ван Е прав, признай".

В этот момент, из-за действий этих двоих, остальные люди, лежавшие на земле, тоже вспомнили.

Но в следующую секунду зарычал Е Саньши.

"Я вас разбудил?

А ты, Ван Е, что делаешь, иди и ещё пятьдесят сделай".

"Есть!"

Ван Е без сопротивления отпустил. Отдав честь, он быстро вернулся на своё место только что.

Только перед тем, как голову повернуть, снова прошептал: "Не упрямься!"

"Ладно, сделаю я, но я не из-за тебя. Всё равно не соглашусь, даже если умру!"

В эту секунду глаза Вань Баоцзяна покраснели, а слёзы полились рекой.

Договорив, он спустился на землю.

Ван Е только в это время с земли поднялся и посмотрел на этого парня, ощущая некоторую беспомощность.

Мозгов нет!

Конечно, одновременно с этим, Ван Е ещё и надежды возложил.

Изначально Дэн Хай заболел, ему и с ним на укол сходить было достаточно.

А сейчас, если он по собственной инициативе ищет неприятностей, левая ягодица считается за то, что его выпороли, а правую – что он сам себе это выдумал!

Пятьдесят превращаются в сто.

Лао Е, если ты по-прежнему ко мне относишься по-другому, возможно, и я с тобой построже буду!

Лежа на земле, Ван Е с интересом отжимался.

Он взрослый человек, к тому же ветеран общества. Фактически, в тот момент, когда Ван Е встал, он подумал о возможности того, что его накажут из-за такого всплеска гнева.

Но всё равно это сделал.

Конечно, Ван Е не только из-за того, что этот парень упрямый и не переносит быть миротворцем.

Он не святой, говорить на войне о дружбе – это звучит слишком нелепо. Новобранцы, собравшиеся вчера, и десяти предложений друг другу не сказали. Какая там дружба на войне.

Сейчас в лучшем случае их можно назвать соседями по комнате, или соседями по комнате, которые прожили вместе всего одну ночь.

Ван Е встал, это больше для себя.

Хотя это и очень прагматично.

Но само это общество очень прагматично. Это то, чему его научило общество, после того как он в прошлой жизни ушёл из общества.

Естественно, об этом всего никто не знает.

Однако в этот момент Е Саньши тоже не подумал о поступке Ван Е только что, а злость в его сердце продолжала кипеть.

Обведя взглядом людей из 5-го взвода, лежавших на животе и отжимавшихся напротив них.

Е Саньши громко крикнул: "Я вам говорю, это армия, надев этот костюм, вы уже не являетесь отдельной личностью, а коллективом.

В моём случае, 5-й взвод – это коллектив. Если говорить более широко, вся ваша новобранческая рота – это коллектив.

Говоря ещё шире, весь наш Железный герой – это коллектив".

На этом месте слово взял командир роты: «В единстве — сила. Верю, что это вы все выучили и пропели по пути сюда, но я хочу сказать вам сейчас, что это не просто песня, а вся ваша военная служба», — в процессе которой мысль эту нужно претворить в жизнь.

Запомните, это необходимо, тут нет места для торга».

Сказав это, командир окинул взглядом всех стоявших перед ним новичков и рявкнул: «Вы

меня слышали?»

«Слышали!»

«Да».

«Слышал».

Редкие голоса, а некоторые и вовсе рта не открыли.

«Вы что, бабы?

А ну как следует?

Для чего вам рот?

Я вас спрашиваю, вы меня слышали?» — снова рявкнул с каменным лицом У Цзяньфэн.

«Слышали!»

На этот раз голоса были куда более дружными, но У Цзяньфэна это все еще не устроило.

«Вы рта раскрыть не можете? Я вас спрашиваю, вы меня слышали?»

«Слышали!»

«Не слышу, раскрывайте рты и орите!»

«Слышали!»

На этот раз голоса гремели так, что, как подумалось Ван Е, их можно было услышать за две-три мили.

(конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/91258/3966427